

за счет реализации более дешевой продукции (услуг) или предложения высококачественных продуктов (услуг), но по оправданно более высокой цене. При этом автотранспортные предприятия для обеспечения рентабельности производства должны иметь сильные позиции по отношению к конкурентам, проявляющиеся в основном в двух типах конкурентных преимуществ: в экономии издержек, а также в дифференциации (или специализации). Под экономией издержек понимается не просто меньшая сумма затрат на производство продукции (работ, услуг), чем у конкурентов, а способность автотранспортных предприятий реализовывать продукцию (работы, услуги) более эффективно, чем конкуренты. Экономия издержек достигается в автотранспортных предприятиях за счет улучшения основных технико-экономических показателей и расширения перечня выполняемых транспортно-экспедиционных услуг. При этом вся деловая деятельность автотранспортных предприятий должна быть направлена на достижение конкурентных преимуществ и в завоевании прочных позиций на рынке. Под конкурентным преимуществом «дифференциация и специализация» понимается не сосредоточение всех маркетинговых усилий автотранспортных организаций на оказании определенного вида транспортных услуг, а способность удовлетворять специфические потребности клиентов и получать за это премиальную цену, т.е. более высокую цену, чем у конкурентов. Особое внимание будет уделено развитию экспорта транспортных услуг путем создания условий для привлечения транзитных грузопотоков на территорию республики, расширения географии перевозок и проведения согласованной транспортной политики в рамках ЕАЭС.

Источники

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. — 2015. — № 4. — С. 6–99.
2. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. — СПб., 1999. — 414 с.
Ansoff, I. Novaya korporativnaya strategiya / I. Ansoff. — SPb., 1999. — 414 s.
3. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран : пер. с англ. / М. Портер ; под ред. В. Д. Шетинина. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 896 с.
Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurentsya: konkurentnye preimushchestva stran : per. s angl. / M. Porter ; pod red. V. D. Shchetinina. — M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1993. — 896 s.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018 г.

УДК 338.48(476)

M. Zhudro
BSEU (Minsk)
N. Zhudro
BNTU (Minsk)

INSTITUTIONAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CORPORATE INTERACTION OF SMART BUSINESS STAKEHOLDERS

The article investigates the institutional aspects of the development of corporate interaction of smart business stakeholders. The design of formation of intra- and inter-firm business communications of investors, entrepreneurs, managers, personnel of enterprises of the Republic is substantiated. The implementation of the design involves the following triad: the desire of entrepreneurs to create the best option from their point of view, intra- and inter-firm network, cluster business communications, the possibility of attracting high-tech invest-

ments and the potential efficiency of smart business, which is determined by the digitalization of the macro- and microeconomic market environment.

Keywords: institutions; digitization; clustering; smart business; investments; high-tech material; design; stakeholders; business communication; innovation.

М. К. Жудро

доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

Н. В. Жудро

кандидат экономических наук, доцент
БНТУ (Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ СМАРТ-БИЗНЕСА

В статье исследованы институциональные аспекты развития корпоративного взаимодействия стейкхолдеров смарт-бизнеса. Обоснован дизайн формирования внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций инвесторов, предпринимателей, менеджеров, персонала предприятий республики. Реализация дизайна предполагает руководствоваться следующей триадой: желанием предпринимателей создавать оптимальный с их точки зрения вариант внутри- и межфирменных сетевых, кластерных бизнес-коммуникаций, возможностью привлечения высокотехнологических инвестиций и потенциальной эффективностью функционирования смарт-бизнеса, которая определяется цифровизацией макро- и микроэкономической рыночной среды.

Ключевые слова: институты; цифровизация; кластеры; смарт-бизнес; инвестиции; высокотехнологичность; дизайн; стейкхолдеры; бизнес-коммуникации; инновации.

В ходе выполненных исследований, установлено преимущественное создание традиционных интеграционных структур кооперативного и корпоративного типа, которое обусловлено целым рядом обстоятельств. Во-первых, в стране законодательно оформлена политика, сориентированная на реализацию принципа свободного выбора организационно-правовой формы предпринимательства. Во-вторых, экономическая реформа предусматривает определенный правовой инструментарий защиты предпринимателей от вмешательства государства, которое, как показывают исследования, может создавать условия для повышения конкурентоспособности бизнеса, так и представляет наибольшую опасность для становления эффективной и сбалансированной социальной среды корпоративного взаимодействия в сфере дисциплинарной, материальной ответственности работодателей, руководителей, специалистов и наемных работников предприятий, регламентирования размещения госзаказа, выделения субсидий, дотаций и других мер по оказанию им финансовой поддержки и т.д. В-третьих, было принято сбалансированное законодательство, исключающее явные преимущества для индивидуальных (единичных), малых, средних и крупных предприятий в процессе их регистрации, при получении ими государственной поддержки, налоговых преференций и т.д. В-четвертых, в республике доминирует сформированный профессиональный менталитет менеджеров крупных предприятий, который ориентирован на оценку традиционных экономических преимуществ активного использования кооперативного и корпоративного принципа функционирования современных крупных организационно-правовых форм бизнеса. В этой связи следует заметить, что и многие ученые республики, а также преимущественно стран СНГ отдают приоритет развитию традиционного крупного бизнеса холдингового типа. В-пятых, преимущественному формированию традиционного корпоративного взаимодействия предприятий кооперативного и корпоративного типа способствует

рост специфичной секторальной межфирменной конкуренции в крупном бизнесе республики, которая ориентирована на более активное привлечение институциональных инвестиций в производство, обеспечивающее рост уровня концентрации капитала.

В то же время в процессе исследований современных трендов и социально-экономических проблем развития национальной экономики в условиях, с одной стороны, определенной диспропорциональности соотношения темпов роста ВВП и инфляции, а, с другой стороны, ее цифровизации, волатильности и турбулентности установлено, что ключом к трансформации экономики Республики Беларусь в высококонкурентное состояние является, прежде всего, генерирование предприятиями наличие спроса у них на конкурентное корпоративное взаимодействие в трансфере высоких технологий и цифровизации экспортной, инвестиционной, финансовой, маркетинговой, логистической их деятельности, а также интереса у потенциальных высокотехнологичных инвесторов к предоставлению инвестиций и финансовых ресурсов.

Указанное требование предполагает формирование и развитие не только традиционных кооперативов, холдингов, концернов, но и гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных корпоративных бизнес-коммуникаций инвесторов, предпринимателей, менеджеров, персонала с целью смарт-технологического и рыночного интегрирования инвестиционных, производственных и финансовых потоков.

Тем самым подвергается сомнению существующая научная концепция многих ученых, ориентированная на преимущественное развитие интеграционных структур традиционного холдингового типа, так как она затрудняет имплементацию сетевого, кластерного конкурентного корпоративного взаимодействия в трансфере высоких технологий и цифровизации экспортной, инвестиционной, финансовой, маркетинговой, логистической деятельности стейкхолдеров смарт-бизнеса [1].

Поэтому, признавая значительные усилия и результаты деятельности как государственных органов, так и предприятий по успешному решению изложенной выше проблемы, тем не менее, следует констатировать наличие институциональных ограничений в республике, источником которых выступает институциональный «имущественный» методологический подход к формированию и реализации инструментов макро- и микро-экономической инфраструктуры традиционного бизнеса. Он с трудом вписывается в экономическую теорию современного рынка и смарт-бизнеса.

Это обусловлено тем, что парадигма «имущественная природа компании» ориентирует рассматривать предприятие как имущественный комплекс, а не как композитную, гибкую и динамическую интегрированную институциональную, социально-экономическую, технико-технологическую, информационно-коммуникационную систему. Изложенная интерпретация конструкции предприятия предполагает органическое и логическое рыночное взаимодействие всех ее составляющих и стейкхолдеров смарт-бизнеса в условиях роста глобализации и неопределенности внешней среды.

Главным в создании гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций инвесторов, предпринимателей, менеджеров, персонала с целью технологического и рыночного интегрирования инвестиционных, производственных и финансовых потоков является институционализация развития потенциала когнитивной самоорганизации, самоуправления смарт-бизнеса в условиях регулируемой государством и обществом внешней среды отбора таких форм корпоративного взаимодействия, которые наиболее эффективны в данный момент в данных специфических условиях [2].

Обобщив сравнительную характеристику трендов мировой актуальной практики развития институционализации корпоративного взаимодействия бизнес-структур, следует констатировать наличие определенной ее дифференциации в различных странах.

Так, можно заметить стремление правительства США предоставить больше вариантов для выбора их формы, а правительство Германии наоборот придерживается создания предпосылок для их функционирования в более строгих правовых рамках. В США получили распространение корпорации типа «S», представляющие санкционированную законом особую форму компаний, имеющую черты корпорации, но облагаемую налогом по аналогии с индивидуальными частными предприятиями и товариществами. Корпорации типа «S» имеют акционеров, директорат и работников, но их доходы облагаются налогом как личный доход акционеров. Тем самым данный вид корпорации не подвержен двойному налогообложению обычных корпораций. Основным преимуществом корпорации типа «S» является льгота по федеральному подоходному налогу. При этом многие штаты представляют корпорациям типа «S» дополнительные льготы. Например, Калифорния облагает их налогом в размере 2,5 % вместо 9,6 % для обычных корпораций. В настоящее время более 20 % корпораций выплачивают налоги по правилам корпорации типа «S». Во многом идентичный регламент корпорации «S» реализован в практике функционирования мошавов в Израиле.

Следовательно, можно заключить, что в США отдают предпочтение более активному инновационному проектному менеджменту, который способствует повышению конкурентоспособности предприятий. Для внедрения такой практики в смарт-бизнесе республики необходимо создавать предпосылки для сочетания синергетики использования как инкорпорированных, так и неинкорпорированных интеграционных сетевых, кластерных структур (товариществ, ассоциаций, агентств, бюро по оказанию взаимных бизнес-услуг и т.д.). Аргументом, изложенным выше предложениям, является во многом идентичное регламентирование в США параметров корпораций типа «S» [3].

В этой связи экономически оправданно по аналогии с корпорацией типа «S» в США и в национальном законодательстве выделить отдельный вариант во многом идентичной корпорации в пределах параметров малого предприятия, обозначив ее корпорацией типа «А». На нее целесообразно распространить налоговые преференции по уплате фиксированного налога, которые рекомендованы автором для малого бизнеса и установить для нее уплату налога на дивиденды в размере 25 % его значения в целом по республике. Акционерами такого вида корпорации должны быть граждане республики или лица, имеющие вид на жительство и постоянно проживающие в Республике Беларусь. Они должны иметь право владеть одним видом акций в обращении и не иметь более 70 % акций другой корпорации, получать не менее 70 % доходов от собственно бизнеса и не более 30 % доходов из пассивных источников бизнеса (арендная плата, проценты, конвертируемый займ и т.д.).

Так же важно создавать предпосылки для активизации формирования многовариантной структуры корпоративного инновационного и информационно-коммуникационного взаимодействия предприятий. При этом в процессе обоснования выбора его вида следует руководствоваться следующей триадой: желанием предпринимателей создавать оптимальный с их точки зрения вариант внутри- и межфирменных сетевых, кластерных бизнес-коммуникаций, предполагающий их кооперацию и масштабирование капитала; возможностью привлечения высокотехнологичных инвестиций; потенциальной эффективностью функционирования смарт-бизнеса, которая определяется цифровизацией макро- и микроэкономической рыночной среды.

В этой связи следует считать необходимым наличие в их структуре, во-первых, инновационно-исследовательского подразделения, в задачи которого входит исследование рынков продаж продукции, оценка применимости известных инноваций, цифровых технологий, оптимизации операций по производству и реализации продукции, определение точек роста, стимулирующих спрос на высококвалифицированный персонал и действующих увеличению заработной платы и доходов населения как платежеспособного маркетингового фактора с учетом имеющихся в стране финансовых, институциональных и социальных императивов.

Во-вторых, активная имплементация и развитие стартапов как фундаментальной переменной высококонкурентоспособного корпоративного взаимодействия предприятий в смарт-бизнесе.

Исследуя современную зарубежную правовую и экономическую практику развития сети корпоративного инновационного и информационно-коммуникационного взаимодействия предприятий, следует отметить следующие сдерживающие его причины в республике:

- непонимание инвесторами, предпринимателями, менеджерами, персоналом и в целом населением рискованности вложений в новый вид создания гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций;
- отсутствие на уровне отдельных территорий действенных механизмов осуществления государственной поддержки в развитии региональной сети гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах на основе внедрения цифровых технологий;
- недостаточную пропаганду выгод в создании гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций;
- невыразительность существующей институциональной связи между привлекаемыми и выдаваемыми ресурсами кредитных учреждений при трансформации сбережений населения в создание и развитие гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций.

Преодоление на практике сформулированных выше причин в институциональной среде развития смарт-бизнеса позволяет прогнозировать существенное оживление создания как малых, так и крупных гибких сетевых и кластерных интеграционных структур, которое будет происходить по мере улучшения корпоративного предпринимательского климата в республике [4].

Обосновывая существенный рост гибких сетевых и кластерных интеграционных структур, нужно признать, что их удельный вес в структуре экономики республики будет оставаться меньшим по сравнению с другими странами-конкурентами. Это обусловлено относительно компактным размещением урбанизированной и профилированной инфраструктуры регионов и спецификой менталитета населения, тяготеющего больше к коллективно-кооперативному варианту выполнения профессиональных обязанностей и меньше самостоятельно принимать решения, нести полную ответственность за их последствия и т.д.

Из выполненных исследований вытекает, что создание гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций, будут преимущественно создаваться на базе экономически крепких регионов. Руководители предприятий этих регионов в условиях формирования реальной высококонкурентной смарт-среды будут отдавать предпочтение такого рода корпорациям, правовая и экономическая природа которых позволяет более активно осуществлять их кооперацию и масштабирование доходности капитала, привлечение высокотехнологических инвестиций. Прогнозируемое перспективное развитие гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах подтверждается изучением зарубежной и отечественной практики трансфера высоких технологий в смарт-бизнес. Так, в республике акционерные общества закрытого типа создаются преимущественно на базе экономически крепких предприятий, располагающих собственным трансфером производственных, маркетинговых, логистических мощностей и возможностями собственного инвестирования. Принимая во внимание реальную долю экономически крепких предприятий (около 20 %) и то, что удельный вес уже созданных закрытых акционерных обществ в общем числе предприятий составляет бо-

лее 15 %, можно утверждать, что в ближайшей перспективе гибкие сетевые и кластерные интеграционные структуры на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций будут занимать около 20 % в структуре экономики республики [5].

Характеризуя сравнительные преимущества гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций, следует признать определенную неадекватность их требованиям демократизации и социальной ответственности процессов капитализации в такого рода крупном сетевом корпоративном бизнесе, которая порождает монополию со стороны их администрации. Поэтому необходимо в первые годы их становления (3–5 лет) использовать преимущества как кооперативов, так и корпораций. Рекомендуемый интегрированный вариант создания гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах является институциональным инструментарием развития потенциала когнитивной самоорганизации, самоуправления и в определенной мере сохранять инвестиционную (корпоративную) привлекательность, а также создавать больше предпосылок для применения демократичных (кооперативных) принципов управления. Для этого уместно использовать опыт функционирования МВФ, правовая и экономическая конструкция которого представляет собой среднее между кооперативом и акционерным обществом. Возможности большего влияния богатых стран на принимаемые решения этой международной финансовой организацией, которые в основном формируют ее финансовые ресурсы, ограничены введением для них определенной квоты голосов. Так, удельный вес доли США в резервном активе МВФ (СДР) составляет около 40 %, а количество голосов, которыми владели США в процессе принятия решений, составляло около 20 % [6]. Правомерность рекомендуемого варианта достижения большей демократизации в процессе капитализации важно для Беларуси. Поскольку менталитет белоруса не готов для широкомасштабного и глубокого распространения рыночного их корпоративного поведения. Аргументом этому выступает проведенный опрос менеджеров предприятий: положительно оценили вариант голосования по принципу «одна акция — один голос» в среднем только 49,5 % респондентов.

В результате теоретической, аналитической работы изучения зарубежного опыта установлено, что в процессе развития потенциала когнитивной самоорганизации, самоуправления гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций целесообразно создавать реальные предпосылки для получения всеми заинтересованными структурными их подразделениями обособленного (отдельного) баланса и расчетного (текущего) или иного счета, или полного права юридического лица. Это позволяет им самостоятельно принимать решения о перспективе их развития, включая объединение их в альтернативные ассоциации, корпоративные объединения в виде административно — инвестиционных кластерных компаний и т.д.

Такого рода кластерной региональной структурой можно считать, например, организационную структуру административно-инвестиционной холдинговой компании АО «Ферва» Фельдзее в Германии, предприятия «Тымбрак» в Польше, объединившее на основе учредительных договоров предприятия разных форм собственности, включая более трех тысяч фермерских хозяйств.

Таким образом, можно заключить, что сформулированные аспекты институционализации развития потенциала когнитивной самоорганизации, самоуправления гибких сетевых и кластерных интеграционных структурах на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций в республике в рамках сценарного прогнозирования и стратегического планирования их бизнес-деятельности позволяют рекомендовать в качестве организационной корпоративного взаимодействия стейкхолдеров создание административно-инвестиционных кластерных

компаний. Такого рода структуры должны стремиться располагать своим определенным инвестиционным, финансовым, маркетинговым, логистическим корпоративным суверенитетом, включая и наличие своего собственного банка и создавать такие условия рыночного корпоративного взаимодействия, которые обеспечивали бы каждому их участнику совершенствовать специализацию, достигать высокой рентабельности и располагать возможностями использовать стратегические преимущества предпринимательского смарт-объединения.

Источники

1. *Жудро, М. К.* Дизайн смарт-экономики — новый вызов экономической мысли / М. К. Жудро, Н. В. Жудро // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2017. — Т. 1. — С. 84–85.

Zhudro, M. K. Design of a smart economy — a new challenge of economic thought / M. K. Zhudro, N. V. Zhudro // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovativeness, sustainability : materials of the X Intern. sci.-practical conf., Minsk, 18–19 May 2017 : in 2 vol. / Belarus State Econ. Univ. — Minsk, 2017. — Vol. 1. — P. 84–85.

2. *Жудро, М. К.* Smart-экономика — новый вызов развития дизайна формирования профессиональных экономических компетенций / М. К. Жудро, Н. В. Жудро // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. 9-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 мая 2017 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. — Минск, 2017. — С. 149–154.

Zhudro, M. K. Smart economy is a new challenge for the development of the design of formation of professional competences of economic / M. K. Zhudro, N. V. Zhudro // Formation of organizational and economic conditions for efficient functioning of agroindustrial complex : coll. of sci. art. of the 9th Intern. sci.-practical conf., Minsk, 25–26 May 2017 / Belarusian State Agrarian Techn. Univ. ; editorial board: G. I. Ganush [et al.]. — Minsk, 2017. — P. 149–154.

3. *Жудро, М. К.* Smart-экономика — драйвер развития высококонкурентоспособного бизнеса / М. К. Жудро // Прикладные экономические исследования (международный межвузовский рецензируемый научный журнал). Специальный выпуск, посвященный международной научно-практической конференции «Инновации в АПК: стимулы и барьеры» / гл. ред. д-р экон. наук, проф. А. А. Степанов. — М. : Науч. консультант, 2017. — С. 20–24.

Zhudro, M. K. Smart economy — a driver for the development of highly competitive businesses / M. K. Zhudro // Journal of Applied economic research (international inter-University peer-reviewed scientific journal). Special issue dedicated to the international scientific-practical conference «Innovation in agriculture: incentives and barriers» / chief ed. dr econ. sciences, prof. A. A. Stepanov. — Moscow : Sci. consultant, 2017. — P. 20–24.

4. Смарт-экономика и новеллизация методологии разработки программных бизнес-инструментов / М. К. Жудро [и др.] // Агрпромиловий комплекс України: теорія, методологія, практика : колективна монографія / під ред. д-ра экон. наук, проф. Ю. О. Нестерчук. — Умань : Соцінський М.М., 2018. — С. 36–42.

Smart-ekonomika i novellizatsiya metodologii razrabotki programnykh biznes-instrumentov / M. K. Zhudro [i dr.] // Agropromisloviy kompleks Ukraini: teoriya, metodologiya, praktika : kolektivna monografiya / pid red. d-ra ekon. nauk, prof. Yu. O. Nesterchuk. — Uman' : Sochins'kiy M.M., 2018. — S. 36–42.

5. *Жудро, М. К.* Дизайн композитного развития SMART: экономики и компетенций менеджеров / М. К. Жудро, Н. В. Жудро // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–8 июня 2018 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. — Минск, 2018. — С. 63–68.

Zhudro, M. K. Design of composite development of SMART: economy and competences of managers / M. K. Zhudro, N. V. Zhudro // Actual problems of formation of personnel potential for innovative development of agro-industrial complex : materials of the V Intern. sci.-practical conf., Minsk, 6–8 June, 2018 / Belarusian State Agrarian Techn. Univ. ; editorial board: N. N. Romaniuk [et al.]. — Minsk, 2018. — P. 63–68.

6. Никелс, У. Постигание бизнеса : междунар. учеб. пособие / У. Никелс, Д. Макхью, С. Макхью. — М. : Довгань, 1996. — 928 с.

Nickels, W. Understanding business : intern. textbook / W. Nickels, D. McHugh, S. McHugh. — Moscow : Dovgan, 1996. — 928 p.

Статья поступила в редакцию 10.11.2018 г.

УДК 663.38

M. Zhudro
BSEU (Minsk)

METHODOLOGICAL TOOLS FOR IDENTIFICATION AND QUANTITATIVE MEASUREMENT OF HIGH-TECH AGRIBUSINESS

The article deals with the methodological tools of identification and quantitative measurement of high-tech agribusiness. The main purpose of the study is to evaluate high-tech organizations in the digital economy. The result of the study was the formulated concept of economic justification and design of the system of four-dimensional measurement of key parameters of market activity of high-tech enterprises.

Keywords: digitalization; tools; identification; sociotechnological; agribusiness; the digital economy; the capitalization; income; indicators; dividends.

М. М. Жудро
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА

В статье рассматривается методический инструментарий идентификации и количественного измерения высокотехнологичного бизнеса. Основной целью исследования является оценка высокотехнологичных организаций в условиях цифровой экономики. Результатом исследования стала сформулированная концепция экономического обоснования и конструирования системы четырехмерного измерения ключевых параметров рыночной деятельности высокотехнологичных предприятий.

Ключевые слова: концепция; инструментарий; идентификация; оценка; высокотехнологичность; бизнес; цифровая экономика; капитализация; доход; индикаторы; дивиденды.

Выполненные сравнительные аналитические, экспериментальные и экспертные оценки существующей методологии идентификации высокотехнологичных организаций свидетельствуют о доминировании использования общепринятого критерия ОЭСР и Евростат, основанного на соотношении расходов на исследования и разработку новой продукции, а также выручки от ее реализации (или добавленной стоимости).

Так, в США Бюро статистики труда определяет высокотехнологичные фирмы, которые по сравнению с традиционными нанимают в два раза больше технического персонала и выделяют в два раза больше ресурсов для научных исследований и разработок.

При этом в последние годы в США, странах ЕС отдают предпочтение такому дополнительному критерию идентификации компаний с высокими темпами роста, как техно-